

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1034-1044. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1034
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Formation of a System of Material Support and Encouragement of Civil Servants of the Russian Empire at the end of the 18th – first half of the 19th centuries

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Olena G. Tkachenko ^a, Lyubov G. Polyakova ^{b, c, d}, Diana I. Stepanova ^e

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d East European History Society, Russian Federation

^e Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the formation of the system of material support and motivation of civil servants of the Russian Empire from the end of the XVIII to the middle of the XIX centuries. The study was conducted on the example of ukrainian provinces that were part of the Russian Empire during the study period. In particular, the attention is paid to such types of material motivation as wages (salary), other monetary payments, gifts, etc. The authors conclude that during the first half of the XIX century the rewards and incentives that the government applied to civil servants were finally systematized and regulated by law. The leading place among them was occupied by material incentives.

The encouragement of officials was one of the mechanisms by which the continuous functioning of the Empire's bureaucracy was ensured. On the lands recently incorporated into the Russian Empire, service incentives could also play the role of one of the elements of the policy of incorporating the elites of these regions into the social and administrative structure of the empire.

In general, during the first half of the XIX century, incentives for civil servants of the Russian Empire were finally systematized. There was a specific set of them and the conditions under which they were applied.

Keywords: official, Ukraine, Russian Empire, reward, salary, gift.

1. Введение

Во второй половине XVIII века бюрократический аппарат Российской империи начинает активно разрастаться. Последняя четверть этого столетия ознаменовалась целым рядом административных реформ. Появляется разветвленная сеть органов власти и управления центральных, городского, уездного, губернского уровней. Количество государственных служащих постоянно увеличивается. Административная система, начало которой было положено «Учреждением о губерниях» 1775 года, постепенно распространяется по всем землям империи, в том числе и в национальных регионах, которые были недавно инкорпорированы в состав российского государства или присоединялись со временем.

Безусловно, правительство было заинтересовано в эффективном функционировании постоянно увеличивающегося бюрократического аппарата, на который была возложена большая политическая ответственность за дальнейшее сохранение власти монарха, государственной целостности. Сделать это было возможно лишь путем создания стабильно действующих системы контроля за деятельностью государственных органов всех уровней, а также мотивационной системы (комплекса поощрений и наказаний) для всех служащих, обеспечивающих работу государственных ведомств.

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

В частности, поощрения чиновников всегда были одним из механизмов, с помощью которого обеспечивалось непрерывное функционирование бюрократического аппарата любого государства. Поэтому изучение тех видов поощрений, которые применялись к государственным служащим в прошлом, и эффекта, который они имели, является актуальным направлением научных исследований. В связи с этим и целью данной работы является определение и анализ видов материальных поощрений, применяемых правительством Российской империи по отношению к гражданским служащим, их влияние на общественное и материальное положение чиновников в конце XVIII – первой половине XIX веков. Исследование проводилось на примере украинских губерний, входивших в изучаемый период в состав Российской империи.

2. Материалы и методы

Во время работы над статьей нами были использованы результаты исследований ученых, напрямую или опосредованно посвященных вопросам мотивирования чиновников Российской империи за выполнение ими служебных обязанностей. Эти работы помогли определиться с методологией, применяемой в процессе проведения исследования.

Также были привлечены малоизвестные архивные источники, позволившие ввести в научный оборот неизвестный фактологический материал. Прежде всего, это документы Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве и Государственного архива Харьковской области (г. Харьков, Украина). Кроме того, нами использовались исторические источники, опубликованные в «Сборнике Императорского русского исторического общества», «Журнале Министерства народного просвещения», нормативные акты из «Полного собрания законов Российской империи» и др.

Методологической основой статьи стали общенаучные и специальные принципы и методы научного познания. В частности, использованы принципы историзма, системности, объективности. Они позволили выделить и проанализировать суть исследуемой проблемы, определить специфику, характерную для отдельных регионов Российской империи. Применение принципа исторического антропологизма обусловлено тем, что центральным ориентиром статьи является человеческая общность, которая выступает носителем конкретных ценностей и традиций, выполняет определенные функции, – чиновники. Историко-юридический метод позволил применить нормативную базу изучаемого периода в качестве исторического источника, более объективно реконструировать реалии, в которых существовал бюрократический аппарат.

3. Обсуждение

Многие аспекты истории бюрократического аппарата Российской империи становились предметом научных исследований. Особенно популярной эта тема является в последние несколько десятилетий, на что уже неоднократно обращали внимание некоторые ученые (Lebid et al., 2019; Lebid et al., 2020). Классическими стали работы ученых второй половины XX века П. Зайончковского, Н. Ерошкина, С. Троицкого, Л. Шепелева (Зайончковский, 1978; Ерошкин, 1981; Троицкий, 1974; Шепелев, 1999), а также их западных коллег В. Пинтнера, Х. Беннета, Дж. Хассела, Г. Яни (Pintner, 1970; Pintner, 1980; Bennett, 1993; Hassell, 1970; Yaney, 1973) и др. В 2000-х годах разносторонне обозначенную тематику изучали Л. Писарькова, Г. Султангалиева, В. Иванов, Ю. Бодрова, А. Титова и многие другие (Писарькова, 1995; Писарькова, 2004; Sultangalieva et al., 2017; Иванов, 2012b; Бодрова, 2017; Титова, 2014).

Материальное обеспечение чиновников Российской империи в целом или отдельных регионов государства, а также механизмы поощрения государственных служащих исследовали И. Минеева, А. Мещеряков, Т. Козельчук, В. Иванов, Ю. Гончаров (Минеева, 2017; Мещеряков, 2014; Козельчук, 2015; Иванов, 2012a; Гончаров, 2002). Нами тема поощрения чиновников Российской империи непосредственно затрагивалась в одном из разделов монографии (Дегтярев, 2014a: 258-303), и поверхностно некоторых аспектов проблемы мотивации таких служащих мы касались в ряде статей (Degtyarev, 2014; Degtyarev, 2015). В некоторых из них мы указываем тот факт, что поощрения, применяемые в присоединенных к Российской империи национальных регионах в отношении чиновников из числа представителей местного населения, могли также использоваться правительством как инструмент социальной инкорпорации или унификации (Degtyarev, 2013; Дегтярев, 2014b; Дегтярев, 2016).

4. Результаты

По отношению к чиновникам гражданских государственных учреждений Российской империи применялся целый ряд наград и поощрений, которые должны были стимулировать служащих выполнять свои обязанности максимально качественно. Кроме чинов и орденов, существовало немало других, столь же эффективных, видов мотивации. В течение второй половины XVIII – первой половины XIX веков от некоторых из них государство отказывалось, вводя в практику новые. Можно говорить о том, что фактически в течение указанного периода произошло становление системы поощрений государственных служащих.

Для стимулирования деятельности бюрократического аппарата была создана система мер поощрения чиновников кроме оклада, который определялся специальными штатами по каждому ведомству. Основными из них были так называемое «Высочайшее благоволение» (благодарность монарха), чины, ордена, назначения аренд и пожалования земель, подарки от имени императора, одноразовые денежные премии.

Чтобы поощрить к гражданской службе, в первую очередь дворян, государство начало стимулировать ее жалованьем, которое выплачивалось чиновникам. Это определенным образом содействовало росту заинтересованности в получении должностей в государственных учреждениях среди незажиточного дворянства и представителей других, менее привилегированных социальных групп. Фактически жалование стало видом поощрения к службе. Российский историк культуры Ю. Лотман определил чиновника Российской империи как «человека жалованья», материальное положение которого непосредственно зависело от государства. Он был связан с административной машиной и не мог без нее существовать (Лотман, 1996: 26).

Расценивать жалование не только как оплату труда, но и как вид награды нам позволяют, например, случаи, когда повышение чиновника в чине заменялось на увеличенное жалование (Троицкий, 1974: 263). Предоставление чина формулировалось как «награждение чином». Таким образом, когда такое награждение заменялось повышением платы, то фактически один вид награды заменялся на другой и саму плату можно рассматривать тоже как вид награды – поощрение оставаться на той же должности или в том же чине. Во второй половине XVIII века также практиковалось увольнение в отставку с сохранением жалованья именно за хорошую службу, то есть оно сохранялось как награда. На украинских землях в середине XVIII века жалованием награждались очень немногие чиновники. Да и получить его чаще всего могли лишь гражданские служащие временных российско-украинских учреждений Левобережной Украины или российских учреждений Слободской Украины.

Материальное положение гражданских чиновников во второй половине XVIII века было лучше, чем в первой половине XIX века. Это объясняется тем, что бумажные деньги (ассигнационный рубль) в 1768–1786 годах по своей стоимости равнялись серебряным (а именно ассигнациями чиновники чаще получали жалование). Со временем темп выпуска ассигнаций государством стал резко увеличиваться, и уже в 1811 году по покупательной способности жалование чиновников составляло лишь 25 % от суммы, предусмотренной штатами XVIII века (Писарькова, 1995: 150). Так, по состоянию на 1797 год оклад канцеляристов, подканцеляристов и копиистов уездных учреждений в левобережных украинских губерниях составлял соответственно 70, 50 и 40 рублей в год (ЦГИАУК. Ф. 1336. Оп. 4. Д. 1413: 65 об.). Но с началом XIX века эти деньги стали постепенно обесцениваться. В 1827 году оклады канцеляристов были увеличены и даже некоторые канцелярские служащие низших разрядов стали получать паевые деньги, а также на обмундирование (Писарькова, 1995: 150). В это время чиновники VI–VIII классов, служившие в губернских учреждениях, в среднем получали от 250 до 600 руб. в год. В уездных учреждениях служащие VIII–IX классов получали 250–300 руб. в год (Зайончковский, 1978: 74). С 1805 года жалование чиновникам выдавалось ежемесячно (Писарькова, 1995: 150).

14 апреля 1830 года чрезвычайное собрание Государственного совета рассмотрело вопрос о повышении жалованья чиновникам, которые долгое время служили на одной должности. Данный вопрос был инициирован министром народного просвещения, который предлагал императору, кроме общепринятых наград, поощрять педагогических служащих постепенными повышениями окладов по мере выслуги 5, 10 лет и т.д. Николай I позитивно воспринял эту идею и даже хотел применить ее в отношении всех гражданских чиновников. Но Государственный совет не мог быстро принять соответствующее решение, поскольку не владел информацией о том, какие расходы понесет государственная казна вследствие таких повышений жалованья. Вопрос был отложен (СИРИО, 1894: 420).

Размеры окладов учителей и профессоров во второй четверти XIX века оставались приблизительно на уровне окладов чиновников среднего звена других ведомств (Зайончковский, 1978: 78). Поэтому остановимся отдельно на вопросе материальной обеспеченности чиновников образовательного ведомства. Они полностью зависели от государства, которое назначало им жалование, могло материально мотивировать и т.п. Но в отличие от чиновников других государственных ведомств, служащие сферы образования некоторое время имели неопределенный статус, а как следствие, сначала не было и четко определенной системы окладов для них. Лишь училищный устав 1786 года впервые определял годовые оклады учителям народных училищ. Они зависели от уровня учебного заведения и должности, которую занимал служащий. Так, в главном народном училище самое большое жалование получал директор – 600 руб., учителя старших классов – 400 руб., учителя 2-х классов – 200 руб., 1-х классов – 150 руб., преподаватели иностранных языков – 300 руб., рисования – 150 руб. (Морозова, 2007: 113). Лучшее материальное обеспечение учителей было предусмотрено Уставом 1828 года. Значительно были расширены права на пенсионное обеспечение педагогических чиновников. Наиболее обеспеченными среди педагогического чиновничества были служащие университетов. П. Зайончковский называл размеры окладов учителей

и профессоров. Старшие учителя гимназий получали в основном 393 руб. в год (32 руб. 50 коп. в месяц). Профессора, которые имели чин статского советника, получали от 30 до 160 руб. в месяц. Например, профессор Харьковского университета А. Мицкевич получал 1142 руб. жалованья и 142 руб. так называемых квартирных денег в год (Зайончковский, 1978: 78).

В целом же в первой трети XIX века большинство чиновников получали уже очень незначительные оклады (в основном по причине обесценивания ассигнационного рубля), которых часто не хватало для пропитания. Касательно канцелярских служащих, то за 30–40 руб. в год они были вынуждены отдавать службе много времени. Многие из современников описывали в своих воспоминаниях тяжелое положение мелкого чиновничества в этот период. Они подтверждали, что копиисты, подканцеляристы, канцеляристы часто были вынуждены существовать на 1–4 руб. в месяц; были случаи, когда они приходили на службу по очереди, так как имели одну пару сапог или одежду на двоих; неженатые иногда жили прямо в канцеляриях, поскольку не могли нанять жилье. Все это подкреплялось и инфляционными процессами в экономике империи, о которых мы уже упоминали (Зайончковский, 1978: 72–73).

Важное место в качестве награды за чиновничью службу занимали разные виды денежных выплат: различные надбавки (квартирные, столовые, разъездные, прогонные, фуражные деньги, добавки к жалованью ведомственные, доплатные за службу в окраинных регионах империи и т.д.), премии и другие (Ерошкин, 1978: 77). За качественное исполнение служебных обязанностей чиновников и канцелярских служащих, вместо чинов и орденов, можно было награждать денежными премиями. При этом размер последних мог быть «соразмерным как с жалованьем, им [чиновником] получаемым, так и с заслугами, кои обратили на них внимание начальства».

Для поощрения наиболее достойных гражданских чиновников к дальнейшей службе позволялось предоставлять им дополнительное жалованье (так называемое «прибавочное»), которое по размеру могло равняться полной или половинной пенсии, которую они бы получили в случае выхода на нее (СИРИО, 1891: 185). 29 марта 1830 года на заседании Государственного совета император поддержал идею награждать за выслугу лет дополнительным жалованьем всех, кто служил по так называемой «ученой части»: за 5 лет – 25 %, за 10 – 50 %, за 15 – 75 %, за 20 – 100 %. Учитель татарского языка Симферопольского уездного училища Сеит-Абдула Челеби в 1820 году за добросовестное исполнение служебных обязанностей был награжден годовым окладом жалованья (ГАХО. Ф. 667. Оп. 285. Д. 20: 12 об.-13).

Денежные единовременные премии, согласно Уставу о гражданской службе, могли выдаваться в размере, не превышающем годового оклада награждаемого чиновника. Так, в конце 1839 года такую награду получил канцелярист Винницкого земского суда Галузинский (ЖМВД, 1839: СХХI).

Существовали и другие варианты материальных выплат, кроме указанных. Такого понятия, как социальная помощь еще не существовало, но, если чиновник качественно выполнял свою работу и учреждение это признавало, он мог получить льготное материальное содержание, например, в случае болезни. Так, учитель 2-го класса Глуховского уездного училища губернский секретарь М. Колмаков через посредничество почетного смотрителя просил на время его болезни сохранить ему выплату жалованья, поскольку «по причине семейственной... жизни и продолжающейся столь уже давно во всем дороговизны, недостаточного состояния и не имею к улучшению оного других способов, кроме учительского жалованья. К поправлению же моего здоровья нужна немалозначущая издержка денег». При этом и сам почетный смотритель этого училища, и директор учебных заведений Черниговской губернии характеризовали М. Колмакова как порядочного и добросовестного служащего (ГАХО. Ф. 667. Оп. 283. Д. 153: 9–10 об., 12–12 об.).

Что касается денежной награды за службу по выборам (на некоторые должности служащие избирались, а не назначались), то долгое время ее практически не существовало. Со временем устанавливалось правило, что предводители дворянства как чиновники для управления делами дворянских обществ исполняли свои обязанности бесплатно (все они были зажиточными помещиками), а те выборные чиновники, которые заведовали разными частями местного управления, получали жалованье. Так, в Полтавской губернии для этого с податного населения взимался специально назначенный налог: с 1802 года – по 1,5 коп. с души, а до 1818 года он вырос до 5 коп. Но этих денег, как правило, не хватало. В первые годы XIX века 31 чиновник судебного ведомства Полтавской губернии не получал жалованья за несколько лет (при этом лишь 6 из них жаловались на это, прося вернуть деньги). Рассматривая эту проблему, дворянское собрание решило за этих чиновников, что каждый из них, «имея состояние, не заботясь о жалованьи, искало только доверия дворянства, чтобы быть избранным и, служа, довольствоваться получением высочайше установленных наград» (и это при том, что чинами и орденами награждали таких чиновников тоже крайне редко) (Павловский, 1906: 92).

Хотя губернские и уездные предводители дворянства многих губерний с начала XIX века служили бесплатно, но вопрос о назначении им жалованья время от времени поднимался. Например, в 1838 году роменское и прилукское дворянство Полтавской губернии ходатайствовало перед правительством о назначении своим предводителям жалованья и пенсии за счет государства. Один раз дворянство даже указало, что жалованье губернского предводителя (маршала) должно быть

таким же, как и у губернатора, а у уездных – как у вице-губернатора (в таком случае понадобилась бы сумма в 19800 руб. в год). Но все попытки добиться таких выплат были безуспешными (Павловский, 1906: 96-97).

12 февраля 1829 года Харьковское губернское дворянское собрание решило назначить для всех предводителей дворянства в губернии жалованье: губернскому – 1000 руб. в год, уездным – по 450 руб. Для этого было решено обложить дополнительной повинностью (налогом) каждую ревизскую душу (по 3 коп. с души). Но все же эти попытки не удалось воплотить в жизнь, и все предводители служили бесплатно (Илляшевич, 1885: 101-102). Некоторые дворянские собрания пытались обойти этот запрет, выплачивая своим избранникам определенные деньги, завуалированные под компенсацию затрат на разъезды, на содержание канцелярий и т.п. Например, в Полтавской губернии предводителям выплачивались так называемые столовые деньги (Корелин, 1978: 40).

Время от времени правительство все же поощряло выборных чиновников. Чаще это делалось, естественно, по отношению к лицам, избранным в дворянские сословные органы управления. В украинских губерниях подобные награждения также имели место. Чаще упоминания о них встречаются во второй четверти XIX века. В частности, серия таких награждений произошла в 1844–1845 годах в Киевской, Подольской и Волынской губерниях (ЦГИАУК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 5783).

Что касается чиновников, избранных из числа купцов и мещан, то вопрос их статуса обсуждался еще в процессе подготовки губернской реформы 1775 года. Новгородский губернатор Я. Сиверс предлагал дать всем выборным представителям от мещан чины и казенное жалованье, а также ряд льгот: право носить шпагу, первые места на собраниях, освобождение домов от постоя и др. (Павлова-Сильванская, 1964: 476-477). Подобные требования имели место и во многих наказах для Уложенной комиссии. Некоторые из них со временем были воплощены в жизнь.

В целом денежные поощрения были наиболее распространенным видом стимулирования гражданских служащих, особенно в первой половине XIX века, когда более престижные награды получать стало намного тяжелее, а экономическая ситуация в государстве ухудшилась. Большинство этих выплат фактически играли роль поощрения. Государственная служба, особенно в провинциях, не была популярной. Дворянство мечтало сделать себе карьеру в столицах или хотя бы занять высокие должности в государственных учреждениях губернского уровня. Указанные же надбавки к жалованью, командировочные деньги, а со временем право на пенсию должны были привлечь в государственные учреждения первой инстанции (городского или уездного уровней) внимание хотя бы мелкого дворянства.

По отношению к чиновникам применялся также целый ряд других поощрений. Наиболее желанными наградами по службе были упомянутые выше пожалования землями, выплаты помощи, медали, знаки, подарки и т.д. В 1798 году один чиновник Новороссийской губернии, пребывая в чине коллежского советника, «за ревность к службе, верность и усердие пожалован в Белорусской губернии деревнями» (в то время это была уже крайне редкая награда) (Панкєєв, 2011). В первой половине XIX века земельное пожалование как вид награды теряет свое значение (существовало лишь как поощрение за особые государственные заслуги и применялось крайне редко). Хотя единичные случаи таких пожалований были. Правда имения давались теперь в аренду, а не в наследственное владение. Так, статский советник Болшин получил имение в с. Мухоеды на Киевщине сроком на 12 лет (ЦГИАУК. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1624).

Если говорить о предшествующих временах, то по отношению к чиновникам-украинцам, которые происходили из казацкой старшины, во второй половине XVIII века практика награждения землями применялась, вероятно, чаще, чем к чиновникам не украинского происхождения (исключением здесь являются высшие сановники и лица, приближенные к монарху). По нашему мнению, это был один из методов инкорпорационной политики Российской империи по отношению к украинским землям и населению. К слову, этот метод стал применяться здесь еще с первой половины XVIII века. Объяснить это можно следующим образом: российское правительство «жаловало» казацкую старшину ранговыми землями, которые были во временном владении казаков – на период службы. Теперь же старшина получала эти земли в вечное владение, что привлекало ее на сторону российского правительства. Все это сужало возможности казацкой высшей администрации (которая также эти земли получала) применять к своим служащим земельные поощрения, а у тех исчезал стимул служить этой администрации. Таким образом, углублялся раскол в среде украинского общества. Казацкая старшина еще больше обогащалась, рядовое население, в первую очередь простые казаки и крестьянство, беднело, и усиливалась его зависимость от зажиточной части населения, то есть украинское общество начинало трансформироваться и приближаться к российской социальной схеме.

Отдельным видом служебного стимулирования были различные подарки. В разные времена этот вид поощрения применялся правительством неодинаково. Причем подарками могли награждаться чиновники как от имени правительства или лично монарха, так и от местного общества (дворянства, мещан и т.д.). Во времена Александра I вручение должностным лицам подарков было более реальным, чем в последующие времена. Князь Куракин, приобретя в Полтаве за 8 тыс. руб. дом

для воспитания там детей бедных дворян, заслужил этим признание местного дворянства, которое подарило князю золотую табакерку с бриллиантами, которая стоила ... 30 тыс. руб. (Павловский, 1906: 130).

В XIX веке государство уже начало следить за тем, чтобы чиновничество награждалось только им. Принятие подарков должностными лицами сурово запрещалось. Исследователь И. Павловский приводит два примера, когда полтавское дворянство хотело отблагодарить подарками некоторых чиновников. Первый случай произошел в 1847 году, когда дворяне Прилукского уезда Полтавской губернии пожелали поднести серебряную вазу Д.С. Горленко, который занимал должность прилукского предводителя в течение 1829–1844 годов. Но вручить этот подарок было нельзя без согласия дворянского собрания (согласие должно быть изъявлено единогласно или не менее чем 2/3 голосов), члены которого не поддержали желания прилукских дворян (150 голосов против 88). А поскольку вазу приобрели на так называемые подписные средства, то собрание постановило их вернуть подписчикам. Другой случай произошел приблизительно в то же время. Дворяне Кобелякского уезда также захотели подарить вазу П. Потоцкому, который долго занимал в этом уезде различные должности, в том числе уездного судьи. Губернский предводитель дворянства не позволил этого сделать, сославшись на запрет подносить «начальствующим лицам подарка» (Павловский, 1906: 99). В эпоху Николая I даже для вручения приветственного адреса нужно было специальное разрешение дворянского собрания.

Но существовали и другие подарки. Их ценность была различной, в зависимости от того, кому они предназначались. Награждение ими происходило непосредственно от имени государства (императора, членов его семьи, губернатора и т.д.). Ценными подарками награждались, как правило, чиновники, которые занимали высокие должности в системе государственного управления, причем и губернского, и уездного уровня. Такие служащие могли получать золотые перстни, часы, табакерки, украшенные драгоценными камнями или императорскими вензелями, миниатюрные портреты императора (такой подарок считался очень престижным, так как расценивался как знак внимания самого монарха) и другие ценные вещи. Гражданским чиновникам низших рангов дарили также часы, перстни, табакерки, но выполненные проще и без украшения драгоценностями. Эти чиновники награждались так называемыми «обыкновенными подарками». Известно, что в середине XIX века награждение подарками, например, педагогов совершалось за счет штатных средств (из бюджетных остатков) учебных заведений или из остатков средств, выделенных на содержание пансионеров (ЖМНП, 1853: 183-184). В зависимости от рода деятельности служащий мог получить в подарок книги или инструменты, которые могли помочь ему выполнять служебные функции.

Спектр подарков был достаточно широким и полный их перечень определить очень тяжело. Даже когда решение о таких поощрениях публиковались в официальных печатных органах (журналах министерств внутренних дел, юстиции, народного просвещения и др.), в текстах чаще указывалось лишь что-то подобное «награжден подарком» или «представлен к награждению подарком». Несколько больше света на данный вопрос проливают формулярные списки чиновников, где, как правило, четко указывалось, каким именно подарком и за что был награжден служащий.

5. Заключение

Таким образом, мы можем выделить достаточно большое количество видов служебных поощрений, которые государство применяло по отношению к чиновничеству. Все они должны были укреплять бюрократическую систему Российской империи, делать из каждого служащего послушного исполнителя монаршей воли. Но система наград и поощрений в империи появилась не одномоментно, а эволюционировала долгое время. Существенные изменения в ней произошли именно в течение исследуемого времени – в конце XVIII – первой половине XIX веков. После административных реформ, инициированных Екатериной II, бюрократический аппарат Российской империи начал быстро разрастаться, его функции усложнялись. К тому же бюрократическая система была унифицирована по единому образцу во всех регионах многонационального государства. Чтобы обеспечить многочисленным государственным учреждениям необходимым количеством чиновников, имперское правительство использовало различные методы поощрений за службу.

С начала XIX века правительство, с одной стороны, усложняет возможность получить чины, ордена и совсем отменяет земельные пожалования и награждения крепостными, но с другой – более широко используются награждения именно материальные. Это определенным образом связано с быстрым увеличением бюрократического аппарата и вхождением в него все большего количества представителей непривилегированных слоев населения. Такие изменения были характерными для всех регионов Российской империи, в частности для украинских губерний. Фактически в течение первой половины XIX века награды и поощрения, которые правительство применяло по отношению к чиновникам гражданской службы, были окончательно систематизированы – появились их конкретный набор и условия, при которых они применялись.

Литература

- Бодрова, 2017** – Бодрова Ю.В. Благополучие провинциальной бюрократии по материалам Тверской губернии первой половины XIX в. // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: «История»*. 2017. № 4. С. 58-71.
- ГАХО** – Государственный архив Харьковской области.
- Гончаров, 2002** – Гончаров Ю.М. Материальное положение чиновничества Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // *Известия Алтайского государственного университета*. 2002. № 4.
- Дегтярьов, 2014а** – Дегтярьов С.І. Цивільне чиновництво України у кінці XVIII – першій половині XIX ст.: Монографія. Суми: ТОВ «Друкарський дім «Папірус», 2014. 472 с.
- Дегтярев, 2014б** – Дегтярев С.И. Унификация бюрократических систем Бессарабии и Малороссии в период их интеграции в состав Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX вв. // *Русин*. 2014. 35 (1). С. 91-104.
- Дегтярев, 2016** – Дегтярев С.И. Чины как инструмент национально-унификационной политики Российской империи на землях Левобережной Украины, Кавказа, Бессарабии (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // *Русин*. 2016. 43 (1). С. 177-195.
- Ерошкин, 1981** – Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты: (Первая половина XIX века). М.: Мысль, 1981. 252 с.
- ЖМВД, 1839** – Общий циркуляр по Министерству Внутренних Дел о награждении, определении и увольнении должностных лиц, в Октябре и Ноябре 1839 г. // *Журнал Министерства Внутренних Дел*. Ч. XXXIV. 1839. Распоряжения. С. СXX-SXXX.
- ЖМНП, 1853** – Циркулярное предложение Окружным Начальником по поводу вопроса о порядке назначения подарков Училищным Чиновникам на счет экономических сумм Пансионеров // *Журнал Министерства Народного Просвещения*. Ч. LXXVIII. СПб.: В Типографии Императорской Академии Наук, 1853. Отд. I. С. 183-184.
- Зайончковский, 1978** – Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
- Иванов, 2012а** – Иванов В.А. Уровень материального обеспечения местного чиновничества в России в середине XIX в. (опыт статистического анализа) // *Власть*. 2012. № 8. С. 122-124.
- Иванов, 2012б** – Иванов В.А. Служебная пригодность или личные симпатии начальника: окладное содержание служащих местных государственных учреждений России в середине XIX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России»*. 2012. № 1. С. 20-31.
- Иллышевич, 1885** – Иллышевич Л.В. Краткий очерк истории Харьковского дворянства. Харьков: Типография М. Зильберберга, 1885. 168+36 с.
- Козельчук, 2015** – Козельчук Т.В. Материальное положение провинциальных чиновников (на примере Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX века) // *Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2015. № 5. Выпуск 11. С. 19-25.
- Корелин, 1978** – Корелин А.П. Институт предводителей дворянства. О социальном и политическом положении дворян // *История СССР*. № 3. 1978. С. 31-48.
- Лотман, 1996** – Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1996. 399 с.
- Мещеряков, 2014** – Мещеряков А.В. Уровень материального положения чиновников ключевых институтов управления Оренбургского края во второй половине XIX – начале XX в. // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2014. Т. 16. № 3. С. 402-408.
- Минеева, 2017** – Минеева И.А. Система поощрений государственных чиновников в России XVIII – XIX веков // *Успехи современной науки и образования*. 2017. Том 8. № 2. С. 49-51.
- Морозова, 2007** – Морозова В.В. Правовой и социальный статус учителей дореволюционной России. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2007. 277 с.
- Павлова-Сильванская, 1964** – Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // *Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.)*. Сборник статей к 75-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М.: Издательство «Наука», 1964. С. 460-491.
- Павловский, 1906** – Павловский И.Ф. К истории полтавского дворянства 1802–1902 г. Очерки по архивным данным. Выпуск первый. Полтава: Электрич. типо-литогр. Торгового Дома И. Фришберг и С. Зорохович, 1906. 277+XLI с.
- Панкеев, 2011** – Групові формулярні списки чиновництва Новоросійської губернії за 1798 рік / Упорядник Панкеев О.С. Запоріжжя, 2011. 125 с.
- Писарькова, 1995** – Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // *Человек*. 1995. № 4. С. 147-158.
- Писарькова, 2004** – Писарькова Л.Ф. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX веков // *Отечественные записки*. 2004. № 2.
- СИРИО, 1891** – Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 74. Журналы Комитета учрежденного высочайшим рескриптом 6 Декабря 1826 года. СПб.: В Государственной Типографии, 1891. 502 с.

СИРИО, 1894 – Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 90. Бумаги Комитета учрежденного высочайшим рескриптом 6 Декабря 1826 года. СПб.: В Государственной Типографии, 1894. 621+6 с.

Титова, 2014 – Титова А.А. Быт и традиции в структуре менталитета социальных и профессиональных групп городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX вв. // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6. Часть 4. С. 845-850.

Троицкий, 1974 – Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Издательство «Наука», 1974. 396 с.

Фролова, 2006 – Фролова Т.А. Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2006. 185 с.

ЦГИАУК – Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве.

Шепелев, 1999 – Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб.: «Искусство-СПБ», 1999. 479 с.

Bennett, 1993 – Bennett H.A. Chiny, ordena, and officialdom // *Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century* / Ed. by Walter McKenzie and Don Karl Rowney. London, 1993. Pp.162-189.

Degtyarev, 2013 – Dyagterev S.I. Incorporation of Ukrainian officialdom into bureaucratic system of the Russian empire during under the rule of Catherine II // *Bylye Gody*. 2013. 27(1). Pp. 16-25.

Degtyarev, 2014 – Degtyarev S. Violations of Law in the Bureaucrats Community and Their Perception by the Ukrainian and Russian People in the Late XVIII – First Half of XIX Centuries. *Bylye Gody*. 2014. Vol 32(2). Pp. 155-161.

Degtyarev, 2015 – Degtyarev S.I. Public and State Significance The Ranks of the Table of Ranks in the Russian Empire at the End of XVIII – the First Half of the XIX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. 38(4). Pp. 865-875.

Hassell, 1970 – Hassell J. The Implementation of the Russian Table of Ranks during the Eighteenth Century // *Slavic Review*. 1970. Vol.XXIX. №2. Pp. 283-299.

Lebid et al., 2019 – Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V. The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part I // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4. Pp. 1490-1505.

Lebid et al., 2020 – Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V. The Officialdom of the Russian Empire: a Modern Historiography of the Issue. Part II // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 55. Is. 1. Pp. 115-129.

Pintner, 1970 – Pintner W.M. The Social Characteristics of the Early 19th Century Russian Bureaucracy // *Slavic Review*. 1970. Vol.XXX. №3. Pp. 429-443.

Pintner, 1980 – Pintner W. The evolution of civil officialdom, 1755-1855 // *Russian officialdom from the 17th through the 20th centuries: The bureaucratization of Russian society*. Ed. by Pintner W., Rowney D.K. Chapel Hill, 1980. Pp. 190-226.

Sultangalieva et al., 2017 – Sultangalieva G.S., Dalayeva T.T., Malikov B.U. Understanding of Kazakh volost by Russian officials of the XIX century // *Bylye Gody*. 2017. №46(4). Pp. 1322-1332.

Yaney, 1973 – Yaney G.L. The Systematization of Russian Government: Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia, 1711-1905. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 1973. 430 p.

References

Bennett, 1993 – Bennett H.A. (1993). Chiny, ordena, and officialdom. *Russian officialdom: the bureaucratization of the Russian society from the seventeenth to the twentieth century*. Ed. by Walter McKenzie and Don Karl Rowney. London, 1993. Pp. 162-189.

Bodrova, 2017 – Bodrova Yu.V. (2017). Blagosostoyanie provintsialnoy byurokratii po materialam Tverskoy gubernii pervoy poloviny XIX v. [The welfare of the provincial bureaucracy based on the Tver province the first half of the XIX century.]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. № 4. Pp. 58-71. [in Russian]

Degtyarev, 2013 – Dyagterev S.I. (2013). Incorporation of Ukrainian officialdom into bureaucratic system of the Russian empire during under the rule of Catherine II. *Bylye Gody*. 27(1). Pp. 16-25.

Degtyarev, 2014a – Degtyarev S.I. (2014). Tsyvilne chynovnytstvo Ukrainy u kintsi XVIII – pershii polovyni XIX st.: monohrafiia [Civil Officialdom in Ukraine at the End of the 18th – the Beginning of the 19th Centuries: Monograph]. Sumy: TOV «Drukarskyi dim «Papyrus»». 472 p. [in Ukrainian]

Degtyarev, 2014b – Degtyarev S.I. (2014). Unifikatsiya byurokraticheskikh sistem Bessarabii i Malorossii v period ikh integratsii v sostav Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – pervoy treti XIX vv. [Unification of bureaucratic systems of Bessarabia and Malorossiya during their integration into the Russian Empire in the late of XVIII – the first third of the XIX cent.]. *Rusin*. 35(1). Pp. 91-104. [in Russian]

Degtyarev, 2014 – Degtyarev S. (2014). Violations of Law in the Bureaucrats Community and Their Perception by the Ukrainian and Russian People in the Late XVIII – First Half of XIX Centuries. *Bylye Gody*. Vol 32(2). Pp. 155-161.

Degtyarev, 2015 – *Degtyarev S.I.* (2015). Public and State Significance The Ranks of the Table of Ranks in the Russian Empire at the End of XVIII – the First Half of the XIX Centuries. *Bylye Gody*. 38(4). Pp. 865-875.

Degtyarev, 2016 – *Degtyarev S.I.* (2016). Chiny kak instrument natsional'no-unifikatsionnoy politiki Rossiyskoy imperii na zemlyakh Levoberezhnoy Ukrainy, Kavkaza, Bessarabii (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Ranks (chiny) as an instrument of national and unification policy of the Russian Empire in the Left-bank Ukraine, Caucasus and Bessarabia (the end of XVIII – the first half XIX centuries)]. *Rusin*. 43(1). Pp. 177-195.

Frolova, 2006 – *Frolova T.A.* (2006). Sotsiokulturnyy oblik chinovnichestva Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [The sociocultural image of the bureaucracy of Western Siberia in the late XIX – early XX centuries]: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Omsk. 185 p. [in Russian]

GAHO – Gosudarstvennyy arhiv Harkovskoy oblasti [State Archives of Kharkiv region]. [in Russian].

Goncharov, 2002 – *Goncharov Yu.M.* (2002). Materialnoe polozhenie chinovnichestva Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The financial situation of Siberian officials in the second half of the XIX – early XX centuries.]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. №4. [in Russian]

Hassell, 1970 – *Hassell J.* (1970). The Implementation of the Russian Table of Ranks during the Eighteenth Century. *Slavic Review*. Vol. XXIX. №2. Pp. 283-299.

Illyashevich, 1885 – *Illyashevich L.V.* (1885). Kratkiy ocherk istorii Kharkovskogo dvoryanstva [A brief outline of the history of the Kharkov nobility]. Kharkov: Tipografiya M. Zilberberga. 168+36 p. [in Russian]

Ivanov, 2012a – *Ivanov V.A.* (2012). Uroven materialnogo obespecheniya mestnogo chinovnichestva v Rossii v seredine XIX v. (opyit statisticheskogo analiza) [The level of material support of local bureaucracy in Russia in the middle of the XIX century (experience of statistical analysis)]. *Vlast*. №8. Pp. 122-124. [in Russian]

Ivanov, 2012b – *Ivanov V.A.* (2012). Sluzhebnyaya prigodnost ili lichnyie simpatii nachalnika: okladnoe sodержanie sluzhaschih mestnyih gosudarstvennyih uchrezhdeniy Rossii v seredine XIX v. [Office suitability or personal preferences of the boss: salary of employees of local state institutions of Russia in the middle of the XIX century]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbyi narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. №1. Pp. 20-31. [in Russian]

Korelin, 1978 – *Korelin A.P.* (1978). Institut predvoditeley dvoryanstva. O sotsialnom i politicheskom polozhenii dvoryan [Institute of the leaders of the nobility. On the social and political situation of nobles]. *Istoriya SSSR*. №3. Pp. 31-48. [in Russian]

Kozelchuk, 2015 – *Kozelchuk T.V.* (2015). Materialnoe polozhenie provintsialnyih chinovnikov (na primere Tobolskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka) [The financial situation of provincial officials (on the example of the Tobolsk province of the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye nauki»*. № 5. Vyipusk 11. Pp. 19-25. [in Russian]

Lebid et al., 2019 – *Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V.* (2019). The Officialdom of the Russian Empire: a Modern Historiography of the Issue. Part I. *Bylye Gody*. Vol. 54. Is. 4. Pp. 1490-1505.

Lebid et al., 2020 – *Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V.* (2020). The Officialdom of the Russian Empire: a Modern Historiography of the Issue. Part II. *Bylye Gody*. Vol. 55. Is. 1. Pp. 115-129.

Lotman, 1996 – *Lotman Yu.M.* (1996). Besedy o russkoy kulture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Conversations about Russian culture: Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – beginning of the XIX century)]. SPb.: Iskusstvo-SPb. 399 p. [in Russian]

Mescheryakov, 2014 – *Mescheryakov A.V.* (2014). Uroven materialnogo polozheniya chinovnikov klyuchevyih institutov upravleniya Orenburgskogo kraya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The level of financial situation of officials of key management institutions of the Orenburg Territory in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. T. 16, № 3. Pp. 402-408. [in Russian]

Mineeva, 2017 – *Mineeva I.A.* (2017). Sistema pooschreniy gosudarstvennyih chinovnikov v Rossii XVIII – XIX vekov [The system of rewards for government officials in Russia of the 18th-19th centuries]. *Uspehi sovremennoy nauki i obrazovaniya*. Tom 8. №2. Pp. 49-51. [in Russian]

Morozova, 2007 – *Morozova V.V.* (2007). Pravovoy i sotsialnyy status uchiteley dorevolutsionnoy Rossii [Legal and social status of teachers of pre-revolutionary Russia]: diss. ...kand. yurid. nauk: 12.00.01. Nizhniy Novgorod. 277 p. [in Russian]

Pankieiev, 2011 – Hrupovi formulirani spysky chynovnytstva Novorosiiskoi hubernii za 1798 rik [Formal lists of bureaucracy of the Novorossiysk province for 1798]. Uporiadnyk *Pankieiev O.S.* Zaporizhzhia, 2011. 125 p. [in Ukrainian]

Pavlova-Silvanskaya, 1964 – *Pavlova-Silvanskaya M.P.* (1964). Sotsialnaya sushchnost oblastnoy reformy Yekateriny II [The social essence of the regional reform of Catherine II]. *Absolyutizm v Rossii (XVII-XVIII vv.)*. Sbornik statey k semidesyatiletiiyu so dnya rozhdeniya i sorokapyatiletiiyu nauchnoy i pedagogicheskoy deyatelnosti B.B. Kafengauza. M.: Izdatelstvo "Nauka". Pp. 460-491. [in Russian]

Pavlovskiy, 1906 – *Pavlovskiy I.Fr.* (1906). K istorii poltavskogo dvoryanstva 1802-1902 g. Ocherki po arkhivnym dannym [On the history of the Poltava nobility 1802-1902. Essays on archival data]. Vypusk pervyy. Poltava: Elektrich. tipo-litogr. Torgovogo Doma I. Frishberg i S. Zorokhovich. 277+XLI p. [in Russian]

- Pintner, 1970** – *Pintner W.M.* (1970). The Social Characteristics of the Early 19th Century Russian Bureaucracy. *Slavic Review*. Vol. XXX. №3. Pp. 429-443.
- Pintner, 1980** – *Pintner W.* (1980). The evolution of civil officialdom, 1755-1855. Russian officialdom from the 17th through the 20th centuries: The bureaucratization of Russian society. Ed. by Pintner W., Rowney D.K. Chapel Hill, 1980. Pp. 190-226.
- Pisarkova, 1995** – *Pisarkova L.F.* (1995). Rossiyskiy chinovnik na sluzhbe v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka [Russian official in the service at the end of the XVIII – first half of the XIX century]. *Chelovek*. №4. Pp. 147-158. [in Russian]
- Pisar'kova, 2004** – *Pisar'kova L.F.* (2004). Chinovnik na sluzhbe v kontse XVII – seredine XIX veka [The official in the service in the late XVII – mid XIX century]. *Otechestvennyye zapiski*. №2. [in Russian]
- Shepelev, 1999** – *Shepelev L.Ye.* (1999). Chinovnyy mir Rossii: XVIII – nachalo XX v. [The official world of Russia: XVIII – beginning of XX century]. SPb.: «Iskusstvo-SPB». 479 p. [in Russian]
- SIRIO, 1891** – Sbornik Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. T.74. Zhurnaly Komiteta uchrezhdennogo vysochayshim reskriptom 6 Dekabrya 1826 goda. SPb.: V Gosudarstvennoy Tipografii, 1891. 502 p. [in Russian]
- SIRIO, 1894** – Sbornik Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. T.90. Bumagi Komiteta uchrezhdennogo vysochayshim reskriptom 6 Dekabrya 1826 goda. SPb.: V Gosudarstvennoy Tipografii, 1894. 621+6 p. [in Russian]
- Sultangalieva et al., 2017** – *Sultangalieva G.S., Dalayeva T.T., Malikov B.U.* (2007). Understanding of Kazakh volost by Russian officials of the XIX century. *Bylye Gody*. №46(4). Pp. 1322-1332.
- Titova, 2014** – *Titova A.A.* (2014). Byit i traditsii v strukture mentaliteta sotsialnykh i professionalnykh grupp gorodskogo naseleniya rossiyskoy provintsii v kontse XIX – nachale XX vv. [Life and traditions in the structure of the mentality of social and professional groups of the urban population of the Russian province in the late XIX – early XX centuries.]. *Fundamentalnyye issledovaniya*. № 6. Chast 4. Pp. 845-850. [in Russian]
- Troitskiy, 1974** – *Troitskiy S.M.* (1974). Russkiy absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII v. Formirovanie byurokratii [Russian absolutism and the nobility in the 18th century. The formation of bureaucracy]. M.: Izdatelstvo «Nauka». 396 p. [in Russian]
- TsGIAUK** – Tsentralnyi gosudarstvennyi istoricheskiy arhiv Ukrainy v g. Kiev [The Central State Historical Archive of Ukraine in Kyiv]. [in Russian]
- Yaney, 1973** – *Yaney G.L.* (1973). The Systematization of Russian Government: Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia, 1711-1905. Urbana; Chicago: University of Illinois Press., 430 p.
- Yeroshkin, 1981** – *Yeroshkin N.P.* (1981). Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty: (Pervaya polovina XIX veka) [The feudal autocracy and its political institutions: (First half of the 19th century)]. M.: "Mysl". 252 p. [in Russian]
- Zayonchkovskiy, 1978** – *Zayonchkovskiy P.A.* (1978). Pravitelstvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v. [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century]. M.: "Mysl". 288 p. [in Russian]
- ZhMVD, 1839** – Obshchiy tsirkulyar po Ministerstvu Vnutrennikh Del o nagrazhdenii, opredelenii i uvolnenii dolzhnostnykh lits, v Oktyabre i Noyabre 1839 g. [General Circular of the Ministry of the Interior on the awarding, determination and dismissal of officials, in October and November 1839]. *Zhurnal Ministerstva Vnutrennikh Del*. Ch. XXXIV. 1839. Rasporyazheniya. Pp. CXX-CXXX. [in Russian]
- ZhMNP, 1853** – Tsirkulyarnoe predlozhenie Okruzhnym Nachalnikom po povodu voprosa o poryadke naznacheniya podarkov Uchilishchnym Chinovnikam na schet ekonomicheskikh summ Pansionov [Circular proposal by the District Chief on the issue of the procedure for assigning gifts to School Officers at the expense of economic amounts of Pensions]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*. Ch. LXXVIII. SPb.: V Tipografii Imperatorskoy Akademii Nauk, 1853. Otd. I. Pp. 183-184. [in Russian]

Становление системы материального обеспечения и поощрения гражданских чиновников Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Елена Григорьевна Ткаченко ^a, Любовь Георгиевна Полякова ^{b, c, d}, Диана Игоревна Степанова ^e

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

^e Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: annnamisu@gmail.com (С.И. Дегтярев)

Аннотация. Статья посвящена становлению системы материального обеспечения и мотивации чиновников гражданских ведомств Российской империи с конца XVIII до середины XIX веков. Исследование проводилось на примере украинских губерний, входивших в изучаемый период в состав Российской империи. В частности, внимание уделено таким видам материальной мотивации, как заработная плата (жалованье), другие денежные выплаты, подарки и т.п. Авторы делают вывод о том, что в течение первой половины XIX в. награды и поощрения, которые правительство применяло по отношению к гражданским чиновникам, были окончательно систематизированы и регламентированы законодательно. Ведущее место среди них занимали именно материальные поощрения.

Поощрение чиновников было одним из механизмов, с помощью которого обеспечивалось непрерывное функционирование бюрократического аппарата империи. На недавно включенных в состав Российской империи землях служебные поощрения также могли играть роль одного из элементов политики инкорпорации элит этих регионов в общественную и управленческую структуру империи.

В целом в течение первой половины XIX века поощрения по отношению к государственным служащим Российской империи были окончательно систематизированы. Появились их конкретный набор и условия, при которых они применялись.

Ключевые слова: чиновник, Украина, Российская империя, награда, жалованье, подарок.